

1722 г. познакомился со словарем и ободрил автора. Более того, есть основания полагать, что именно с лексикографическим трудом Максимовича связана эпитаграмма Феофана «К сложению лексиков».⁴⁰ Тем не менее до издания дело не дошло, не распространялся словарь и в рукописном виде, известен еще всего один список.⁴¹ Не исключено, что именно словарь Максимовича был у Стефана Яворского, в описи его библиотеки значится «Sparius manuscriptus» (в другом списке: «Sparius latino-rutenicus scriptus»)⁴².

На верхней внутренней крышке переплета подносного экземпляра словаря Максимовича запись «Иоанна Максимовича», сделанная тем же почерком, что и «Вокабулы Максимовича» в упоминавшейся рукописи того же собрания 16.15.12. Обе записи сделаны еще в XVIII в., вероятно библиотекарем. Первая из них вопросов не вызывает, смысл второй неясен: Максимович явно не был составителем словаря, появившегося до 1701 г., о принадлежности же ему рукописи можно судить только по самой этой записи.

Последний этап восприятия словаря Кнапского в России XVIII в. связан с именем другого воспитанника Киево-Могилянской академии — К. А. Кондратовича. В собрании Библиотеки Академии наук сохранился принадлежавший ранее Российской академии рукописный латинско-русский словарь, на первом листе которого написано «Кнапиев дикционер латино-славенский, переведен Кирияком Кондратовичем, собранный в 1725 и 1726-м годах».⁴³ В действительности, однако, только этот лист имеет отношение к Кнапскому, так как сам словарь (а это рукопись 1730-х гг.) — копия латинско-славянского словаря Епифаня Славинецкого, причем копия довольно неряшливая, с описками. Кто-то вычитал латинскую часть словаря до буквы «С», выправил ошибки и одновременно дополнил во многих местах славянский перевод Епифаня Славинецкого русскими соответствиями. Работа по вычитке и редактированию не была закончена; возможно, что проделал ее Кондратович. Неясно, однако, для чего ему понадобилось назвать эту работу переводом словаря Кнапского (если только речь не шла о простой маскировке плагиата). Во всяком случае, Кондратович не упомянул о каком-либо раннем переводе Кнапского в списке своих трудов (в том числе несколько словарей), составленном в 1745 г.⁴⁴

⁴⁰ Обоснование этой гипотезы см. Николаев С. И. «Лексикографическая» эпитаграмма Феофана Прокоповича // Русская речь 1995 № 5 С 3—5

⁴¹ См. РНБ, Разнояз Q XVI 21

⁴² См. Маслов С. И. Библиотека Стефана Яворского Киев, 1914 С XXIX. Поскольку Стефан скончался в 1722 г., это могла быть ранняя редакция словаря Максимовича либо неизвестная нам переработка словаря Кнапского

⁴³ См. БРАН, 17 16 2. В рукописи 723+III л.; на корешке тиснение «Кнапиев дикционер» На л. 723 об запись «Petrus Tachtarow fecit»

⁴⁴ См. Пекарский П. Кондратович, русский прозаик и стихотворец, филолог и беллетрист XVIII столетия // Современник 1858 № 6 С 473—474